

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МАСШТАБОВ ПРИМЕНЕНИЯ ОФШОРНЫХ СХЕМ

Мадоян Гоарик Мхитаровна

магистрант, Высшая Школа Государственного Аудита МГУ имени Ломоносова, РФ г. Москва

Анищенко Александр Владимирович

научный руководитель, канд. экон. наук, Высшая Школа Государственного Аудита МГУ имени Ломоносова, РФ г. Москва

Термин «офшоры» в российском правовом порядке, как правило, ассоциируется с налоговой оптимизацией, с возможностью избежания уплаты налогов посредством регистрации юридического лица – налогоплательщика за пределами Российской Федерации. Однако абсолютный запрет на осуществление предпринимательской деятельности иностранными компаниями на территории России противоречил бы основам ее конституционного строя. При этом активная борьба с офшорами порождает различные способы контроля и наблюдения за деятельностью таких компаний.

В советский период отечественный правовой порядок не нуждался в регулировании офшоров в связи с господством командной экономики, однако либерализация правового порядка и признание права на свободную предпринимательскую деятельность в 1990-е годы мотивировали государство на стремительное совершенствование налогового законодательства.

По данным многих исследователей в настоящее время на территории России осуществляют деятельность приблизительно 60 тысяч офшорных компаний. Таким образом, Россия является мировым лидером по количеству офшоров. К сожалению, данное обстоятельство негативно отражается на качестве отечественной экономики [1]. В 2019 году ФНС РФ утвердила перечень государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией, который включает в себя 91 государство и 18 территорий. Заинтересованность государства в таком обширном перечне подтверждает распространенность офшоров в России [2]. Иначе, зачем ограничивать в правах компании, зарегистрированные в юрисдикциях, включенных в перечень? Чтобы бороться с офшоризацией российской экономики! Активное использование офшорных схем российскими компаниями как способа налоговой оптимизации привело к политике деофшоризации и принятию общих и специальных норм, направленных на борьбу с использованием офшоров. Представляется возможным определить налоговую оптимизацию как уменьшение размера налоговых обязательств путем осуществления законных действий. Офшорные зоны достаточно разнообразны, и деятельность юридических лиц, ушедших под их юрисдикцию, является одним из способов такой оптимизации [3].

Какие же именно преференции получает юридическое лицо при регистрации в офшорной зоне? Следующие: упрощенная процедура создания (учреждения) офшорных компаний; использование наиболее привлекательной ввозной или вывозной цены при операциях, где посредником выступает офшорная компания; при международных расчетах очень удобны финансовые учреждения, где отсутствует валютный контроль и расширена банковская тайна; широкий выбор организационных форм [4]. Обозначим и то, что имеется практика создания офшорных зон на территории России. Например, в 1994 году были образованы зона экономического благоприятствования «Ингушетия». Позже возникли офшоры в Алтайском крае, Бурятии, в некоторых городах Центральной России [5]. Существуют в России и специальные административные районы (острова Русский и Октябрьский), цель которых

заключается в создании условий для возвращения в российскую экономику капитала, выведенного в офшорные компании путем их редомицилирования [6]. Такие условия связываются с привлекательными налоговыми льготами и соответствующей инвестиционной средой. Факт существования этих районов также свидетельствует о проблеме, связанной большим количеством офшорных компаний. Одной из альтернатив офшорным зонам, стремящейся вернуть капитал в Россию являются особые экономические зоны (технико-внедренческих, промышленно-производственных, туристско-рекреационных, портовых). Однако осуществление предпринимательской деятельности на этих территориях обходится российским компаниям дороже, чем в иностранных юрисдикциях (взимается налог на прибыль по ставке не более 13,5%). В этих зонах не происходит полного освобождения от уплаты налогов, предоставляется только временное освобождение от некоторых налогов (например, освобождение от уплаты налога на имущество на 10 лет) [7]. Таким образом, офшорное регулирование все равно остается более привлекательным.

Конечно, к сожалению, при всех способах мотивирования, направленных на отказ от офшоров, их количество не снижается. Государство понимает и признает данное обстоятельство в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: «основными задачами по реализации ... стратегического планирования в сфере экономики, являются... принятие комплекса дополнительных мер, направленных на деофшоризацию национальной экономики...» [8].

Изучив судебную практику, представляется возможным сделать вывод, что Федеральной налоговой службой Российской Федерации разработаны подходы к налогообложению трансграничных операций, направленные на борьбу с офшоризацией.

Например, в деле ООО «Орифлэйм Косметикс» суды признали, что лицензионное соглашение используется компанией в качестве способа избежания уплаты налогов в государстве, на территории которого осуществляется реальная экономическая деятельность [9]. В целях реализации продукции торгового знака на территории Российской Федерации с одной из компаний международного холдинга были заключены лицензионные договоры на использование товарных знаков. Указанная компания являлась кондуитной, перечислявшей доход в пользу материнской компании, которая и является действительным правообладателем на товарные знаки. Таким образом, суд признал, что выплаты по лицензионному соглашению осуществлялись в адрес взаимозависимых компаний, входящих в группу и зарегистрированных в офшорных зонах.

Таким образом, вышеперечисленные аргументы подтверждают достаточно высокий масштаб применения офшорных схем в России.

Список литературы:

1. Доронина Н.Г. Правовое регулирование офшорных зон по российскому законодательству // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 107- 111.
2. Приказ от 11 октября 2019 г. № ммв-7-17/511@ «Об утверждении перечня государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией, и о признании утратившим силу приказа ФНС России от 04.12.2018 № ммв-7-17/786@» // СПС «Консультант Плюс». 2021.
3. Громов В.В. Уклонение от уплаты налогов: сущность и значение в налоговой терминологии // Вестник РАНХиГС. 2014. №1. С. 137 - 138.
4. Гурьянова Н.В. Офшорные зоны // СПС «Консультант Плюс». 2021.
5. Спесивцева Е.С. Катализатор развития экономики России: офшоры или деофшоризация // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. №12. С. 52 - 58.
6. Канашевский В.А. Международная компания как особый вид юридического лица в России

// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №6.

7. Слесивцева Е.С. Катализатор развития экономики России: офшоры или деофшоризация // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. №12. С. 52 - 58.

8. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента России от 13 мая 2017 г. №208 // СПС «Консультант Плюс». 2021.

9. Справка по результатам обобщения судебно-арбитражной практики по вопросам трансфертного ценообразования в налогообложении, применении налогового законодательства при осуществлении операций с иностранными организациями // СПС «Консультант Плюс».